Путь къ лучшему будущему.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1901.

Напечатано в 200 экз. и
в продажу не поступало. —

Н. Н. Неплюевъ.

Путь къ лучшему будущему.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая, 27.
1901.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 декабря 1900 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Вѣрный сынъ Церкви Православной и вѣрно-подданный моего Государя; я искренно и всѣмъ сердцемъ желаю, чтобы личная моя дѣятельность, мои печатные труды и всѣ основанныя мною учрежденія были воистину Церкви, Царю и Отечеству на пользу и во славу.

Недовѣріе, съ которымъ относились ко мнѣ и къ моей дѣятельности, я считаю простымъ недоразумѣніемъ, которое и желалъ-бы разсѣять. Недовѣріе это значительно тормазило дѣло, самымъ неблагопріятнымъ образомъ отражалось на внутренней жизни, учрежденнаго мною Православнаго Крестовоздвиженскаго Трудоваго Братства, отнимало у Братства и меня лично возможность быть полезными въ той мѣрѣ, въ какой мы бы того желали и созидало прискорбную ненормальность отношеній ко мнѣ и Братству со стороны ближайшихъ іерарховъ.

Передъ Богомъ, по совѣсти и по чести, говорю, что побужденія мои чисты, что все изложенное въ настоящей запискѣ — искренняя правда убѣжденій, чувствъ и желаній моихъ, при томъ вся правда, безъ всякихъ недомолвокъ и заднихъ мыслей.

Отдавъ всего себя безраздѣльно на дѣло мира,

любви и стройной организаціи жизни и труда на началѣ братолюбія, на дѣло, которое считаю дѣломъ Божіимъ, дѣломъ неотложной и насущной потребности вѣры, любви и христіанской совѣсти, а слѣдовательно и блага Церкви и Государства, я естественно не могъ относиться равнодушно, хладнокровно ко всему, что тормазило это дѣло, вносило въ него элементы разложенія, между прочимъ и ко всякому проявленію къ нему недовѣрія и враждебности. Сознаю, что, при этомъ, не всегда оставался на высотѣ кротости и смиренія. Если эти личные недостатки мои неблагопріятно отразились на отношеніяхъ къ самому дѣлу, прошу всѣхъ, недовольныхъ мною лично, принять выраженіе моего искренняго раскаянія и убѣдиться, прочтя эту записку, что дѣло Братства Трудоваго, неповинное въ моихъ личныхъ немощахъ, есть дѣло полезное и даже необходимое, что убѣжденія и желанія мои дѣлаютъ меня самымъ искреннимъ и преданнымъ слугою Церкви, Престола и Отчизны.

Вѣруя во Христа помня, что именно любовь къ Богу и ближнимъ и есть высшая заповѣдь Спасителя міра, а слѣдовательно и главная обязанность, налагаемая на всѣхъ своихъ сочленовъ Церковью Его, какою я и признаю Церковь Православную, я не могъ не относиться съ любовію и къ инородцамъ и къ иновѣрцамъ, часто бывалъ за границею, имѣю много друзей почти во всѣхъ странахъ Европы, состою членомъ многихъ иностранныхъ обществъ, былъ Почетнымъ Президентомъ Конгресса Единаго Человѣчества и Герметической Секціи Конгресса Спиритуалистовъ въ Парижѣ. И это было источникомъ недовѣрія ко мнѣ, подозрѣній въ томъ, что я въ ущербъ вѣрности Церкви и Отечеству со-

чувствую то Протестантизму, то Католицизму, то Западно-Европейскому свободомыслію. По чистой совѣсти заявляю, что сознательно предпочитаю Православіе и Протестанству и Католицизму, къ которымъ не питаю даже симпатіи, хотя ко многимъ протестантамъ и католикамъ отношусь съ любовію и уваженіемъ. Что-же касается до Западно-Европейскаго свободомыслія съ его основами: атеизмомъ и индивидуализмомъ, я не только ему не сочувствую, но могу назвать себя самымъ убѣжденнымъ врагомъ его, какъ величайшаго тормаза для Божія дѣла мира, любви, единенія и всеобщей гармоніи. Именно частыя сношенія мои съ Западомъ заставили меня глубже понять самый духъ Западно-Европейской культуры и лучше оцѣнить необходимость для нашего отечества самобытнаго, независимаго отъ Запада, мирнаго прогресса.

Одного Бога и одно дѣло Божіе я ставлю выше моей преданности Россіи. Подъ вліяніемъ невыносимо тяжелаго сознанія, что я окруженъ равнодушіемъ и враждебностью, что дѣло не внушаетъ ни любви, ни довѣрія, я дѣйствительно думалъ продать всѣ мои имѣнія и перенести дѣло Братства за предѣлы Россіи. Какъ только небо прояснилось и мнѣ вновь блеснула надежда на то, что дѣло Братства Трудового можетъ быть признано въ моемъ отечествѣ дѣломъ общецерковнымъ, дѣломъ любимымъ и желаннымъ, я съ радостію отказался отъ этого намѣренія и готовъ съ любовію забыть все скорбное прошлое.

Молю Господа, да послужитъ настоящая записка къ окончательному разсѣянію тумана всякихъ недоразумѣній и положитъ начало эрѣ мира, довѣрія и полнаго единодушія между мною и всѣми тѣми, кто ис-

кренно желаетъ блага и мирнаго преуспѣянія Церкви помѣстной и нашего дорогого Отечества.

I. Отношеніе къ Церкви.

1. Будучи вѣрнымъ сыномъ Церкви Православной, я признаю и съ величайшимъ уваженіемъ отношусь ко всѣмъ Ея догматамъ, авторитету и правамъ священной іерархіи, равно и къ установленному Ею чину Богослуженія и обрядности.

2. По долгу вѣрности Православію, въ противность Католическимъ заблужденіямъ, не признаю непогрѣшимости ни одного изъ представителей священной іерархіи и не считаю *слѣпое* повиновеніе для себя обязательнымъ, что и вызываетъ неудовольствіе противъ меня со стороны Католичествующихъ на лонѣ Православія.

3. По долгу вѣрности Православію, въ противность Протестантскимъ, Лютеранскимъ и всѣмъ другимъ раціоналистическимъ заблужденіямъ, высоко дорожу союзомъ мира и любви со всею Великою Церковью Православною и всѣмъ сердцемъ желаю, чтобы дѣло Братства нашего было дѣломъ общецерковнымъ, Церкви Православной во благо и во славу.

4. По долгу вѣрности Православію, вполнѣ признавая исключительныя права церковной іерархіи, не забываю и необходимости для мірянъ церковнаго самосознанія, активнаго отношенія къ дѣлу вѣчнаго спасенія и стройной организаціи по вѣрѣ жизни церковной.

5. По долгу вѣрности Православію, не могу считать возможнымъ противуполагать Церковь Православную Вѣчному Главѣ Ея—Христу, ни ученія Церкви Православной — завѣтамъ Спасителя Міра и потому всегда считалъ, считаю и буду считать, что Церковь Православная, оставаясь вѣрною „Краеугольному Камню Своему—Христу“, не отмѣнила высшей заповѣди Его—Царственнаго закона любви, не развѣнчала эту заповѣдь, не низвела ее на уровень дисциплинарныхъ мѣръ, что признать требуютъ отъ меня люди противуполагающіе Христу—„Исторически развившуюся Русскую Православную Церковь“, отъ ея имени осуждая меня за желаніе напомнить моимъ единовѣрцамъ, согласно завѣтамъ Христа и Бога моего, первенствующее значеніе любви въ дѣлѣ вѣчнаго спасенія, въ дѣлѣ вѣрности Богу и Церкви Православной и необходимость стройной организаціи жизни, отношеній и всѣхъ родовъ труда на началахъ любви къ Богу и нелицемѣрнаго братолюбія.

6. По долгу вѣрности Церкви Православной и по логикѣ церковнаго самосознанія, не могу не понимать, не исповѣдывать громко, что благо Церкви Помѣстной, нашего отечества и всего человѣчества главнымъ образомъ и зависитъ отъ того, насколько честно и стройно осуществляется въ жизни нашей этотъ высшій, царственный законъ о любви къ Богу и нелицемѣрнаго братолюбія. Именно объ этомъ всегда возносились молитвы въ Православныхъ храмахъ, именно это проповѣдывали представители православной іерархіи, всѣ остававшіеся вѣрными животворящему духу Церкви и завѣтовъ Ея Главы. Къ осуществленію этихъ завѣтовъ, къ послушанію этимъ призывамъ я и призы-

ваю настойчиво моихъ единовѣрцевъ словомъ, печатными трудами моими и всею моею дѣятельностію, которая такимъ образомъ является дѣломъ насущной потребности вѣры, любви и церковной совѣсти моей, дѣломъ повиновенія Богу Живому, Христу Его и Православной Церкви Ихъ.

7. Именно это дѣло вѣры, любви и повиновенія Церкви и составляетъ самую суть, духовный смыслъ всей моей дѣятельности и всѣхъ основанныхъ мною учрежденій. Православное Крестовоздвиженское Трудовое Братство стремится устроять на лонѣ Православія жизнь, взаимныя отношенія и всѣ роды труда на основѣ любви къ Богу и нелицемѣрнаго братолюбія. Школы и пріюты его стремятся устроять на тѣхъ-же началахъ воспитаніе воли дѣтей и юношей къ добровольной дисциплинѣ любви. Чувствовать себя признанными вѣрными и любимыми чадами Церкви Православной и дѣло наше признаннымъ дѣломъ полезнымъ, дорогимъ, общецерковнымъ, составляетъ потребность любви нашей и необходимое условіе для того, чтобы дѣло наше было воистину тѣмъ дѣломъ мира и любви, какимъ мы желаемъ ему быть, не только для насъ, но и для всѣхъ единовѣрцевъ нашихъ, и могло принести наибольшую пользу для всей великой православно-русской семьи.

II. Отношеніе къ Престолу.

1. Вѣрно-подданный моего Государя, я искренно и всѣмъ сердцемъ желаю, солидарно съ Государственною Властью, работать на благо отечества, признавая это благо вполнѣ солидарнымъ съ честнымъ осущест-

вленіемъ правды Божіей въ практикѣ жизни Православной Россіи. Сознавать, что моя дѣятельность одобряется Верховымъ Вождемъ Россіи, на лонѣ которой я дѣйствую, составляетъ потребность моей любви къ Государю и уваженія къ авторитету власти Его. Жить и дѣйствовать въ домѣ, сознавая себя въ разладѣ съ его хозяиномъ, я считаю настолько нечестнымъ, неблагороднымъ, унизительнымъ, что чувствовалъ бы себя совершенно парализованнымъ и не могъ бы помириться для самого себя съ такимъ положеніемъ.

2. Самодержавіе *Божіею Милостію* Православнаго Царя считаю наилучшею формою правленія, наиболѣе гарантирующею возможность мирнаго прогресса и дружной гармоніи всѣхъ составныхъ элементовъ государственнаго организма. Такъ думаю не по обязанности, не страха и угодничества ради, не по рутинѣ традицій рода, болѣе шестисотъ лѣтъ служившаго престолу и отечеству, а по совѣсти и по опыту жизни и близкаго знакомства съ положеніемъ вещей въ конституціонныхъ и республиканскихъ государствахъ Западной Европы.

3. Самодержавіе *Божіею Милостію* прямо противуположно самовластію языческаго или свободомыслящаго деспота. Это лучшее и худшее, день и ночь, причемъ центръ тяжести, животворящій духъ, рѣшающій нравственное достоинство власти и формы правленія, заключается не въ словѣ „самодержавіе“, а въ словахъ „Божіею Милостію“.

4. Самодержавіе *Божіею Милостію* Царя Православнаго есть лучшая гарантія уваженія къ правамъ всѣхъ подданныхъ безъ различія классовъ и Партій, лучшій залогъ мирной и солидарной дѣятельности всѣхъ

элементовъ государства на пользу общую. Никакая хартія, никакой договоръ не можетъ быть гарантіею равносильною сознанію вѣнценоснаго Помазанника, что Онъ получилъ власть свою отъ Бога—Любовь, Высшаго Разума міра, является делегатомъ Его на землѣ, обязанъ осуществлять правду Его въ жизни своихъ подданныхъ и утрачиваетъ всѣ права свои, становясь крамольнымъ по отношенію къ Царю Царствующихъ и Господу Господствующихъ.

5. Самодержавіе *Божіею Милостію, по мѣрѣ своего самосознанія*, гарантируетъ уваженіе къ человѣческой личности болѣе всякихъ декларацій о правахъ человѣка, гарантируетъ отъ фаворитизма, неизбѣжнаго въ разгарѣ партійной борьбы и отъ развращающаго вліянія избирательной агитаціи, столь губительно дѣйствующей на нравственность современныхъ народовъ, обладающихъ либеральными учрежденіями, гарантируетъ свободу всѣхъ въ безконечно большей степени, нежели свобода борьбы между партіями, желающими свободы каждая для себя и признающими право на свободу только за собою.

6. Самодержавіе *Божіею Милостію*, не только не требуетъ гордаго обособленія Верховной власти отъ народа не только не мѣшаетъ проявленію воли народной путемъ выборныхъ, совѣщательныхъ земскихъ собраній, но даже по самой сути своей требуетъ сердечнаго единенія, единомыслія и единодушія всей великой семьи съ Богомъ даннымъ Царемъ-Батюшкой.

7. Самодержавіе *Божіею Милостію*, болѣе всякой другой формы правленія, для правильнаго хода государственной жизни требуетъ яснаго самосознанія, какъ отъ представителей власти, такъ и отъ массы

народной. Въ этомъ самосознаніи гарантія взаимныхъ чувствъ любви и уваженія, единомыслія и единодушія, духовной устойчивости, самобытнаго мирнаго прогресса и непреоборимой мощи Православной Россіи. При этомъ народъ сознаетъ святымъ долгомъ своимъ искренно и честно исповѣдывать жизненную правду, откровенно и довѣрчиво высказывая сердечныя желанія свои, съ любовію и уваженіемъ признавая въ то-же время за Самодержцемъ право соглашаться съ желаніями меньшинства, каждый разъ какъ желанія эти, болѣе желанія большинства, совпадаютъ съ правдою Божіей, а слѣдовательно и съ общимъ благомъ.

III. Отношенія къ Отечеству.

1. Искренно и сознательно любя мое отечество и русскую народность, я горячо желаю для нихъ мирнаго преуспѣянія и самобытнаго развитія въ направленіи честнаго осуществленія церковной правды. На это дѣло мира, единенія и братолюбія готовъ служить самоотверженно до конца жизни подъ непремѣннымъ условіемъ сознанія моей солидарности съ Церковью и Государствомъ, на лонѣ которыхъ дѣйствую.

2. Любовь къ Отечеству и Русской народности полагаю не въ томъ, чтобы находить прекраснымъ все русское, въ смыслѣ современной русской жизнедѣйствительности, какъ и любовь къ Церкви полагаю не въ томъ, чтобы оправдывать рутину жизни людей, именующихъ себя православными, не въ томъ, чтобы находить дурнымъ все въ укладѣ жизни всѣхъ иностранцевъ и иновѣрцевъ, а въ томъ, чтобы, сознавая высокія качества русской души и высшую правду Пра-

вославія и Самодержавія Царя Православнаго, способствовать стройному и честному осуществленію этихъ идеаловъ въ жизни путемъ мирнаго устроенія самой жизни на этихъ основахъ. Другими словами, любя Россію, желаю не оправданія ея современной жизнедѣйствительности, а свѣтлаго преображенія жизни ея путемъ безконечнаго, самобытнаго прогресса.

3. Любовь къ Отечеству заставляетъ меня строго порицать многія явленія жизни, вносящія вредную закваску, элементы раздора и разложенія. Такъ, я не могу не порицать всѣхъ тѣхъ, которые, хотя-бы и изъ возвышенныхъ побужденій, нарушаютъ союзъ мира и любви съ Церковью и Государствомъ, какъ-то дѣлаютъ сектанты въ области религіозной и революціонеры всякихъ оттѣнковъ, до критиканствующаго либерализма включительно, въ области политической. Не могу не порицать и легкомысленнаго преклоненія нашей интеллигенціи и литературы передъ современной атеистическою и индивидуалистическою Западно-Европейскою культурой, столь противуположной по самому духу своему вѣрѣ и единенію въ братолюбіи. Не могу не порицать и грубаго фанатическаго шовинизма, воображающаго, что можетъ внушить любовь и уваженіе къ Отечеству хвастовствомъ, грубою требовательностію и кулакомъ, вмѣсто честнаго осуществленія Божіей правды въ жизни и убѣжденія умовъ и сердецъ въ истинѣ этой правды, именно путемъ честнаго ея осуществленія. Оставаясь вѣрнымъ духу мира и любви, я желаю протестовать противъ всего этого, не путемъ критики зла и словопреній, а путемъ исповѣдыванія правды и стройнаго осуществленія ея въ жизни.

4. Любовь къ моему Отечеству побуждаетъ меня

не къ тому, чтобы противуполагать интересы Россіи интересамъ всѣхъ другихъ народовъ, а къ тому, чтобы способствовать моему Отечеству осуществить Высшую Правду и этимъ путемъ стать свѣтомъ мира и солью земли—свѣточемъ человѣчества. Для этого я горячо желаю ей самостоятельности и самобытности, желаю благоразумной осторожности умѣренности въ сношеніяхъ съ Западомъ, имѣющимъ такое растлѣвающее вліяніе на современную нашу интеллигенцію, способнаго внести въ жизнь Русскаго народа ядъ атеизма, индивидуализма и дурно понятой свободы, ту вредную закваску, которая, какъ духовная гангрена, *распыляетъ* человѣчество и разъѣдаетъ государственные организмы на Западѣ.

5. Любовь къ Отечеству дала мнѣ возможность оцѣнить по достоинству отличительныя качества славянскаго племени, которому предстоитъ осуществить въ жизни царство любви, какъ Англо-Саксы осуществили царство разума, а народы Романскаго племени—царство ощущеній. Согласно съ этимъ я сознательно не желаю для моего отечества, ни увлеченія раціонализмомъ, ни увлеченія осложняющимъ жизнь матерьальнымъ комфортомъ.

6. Любовь къ Отечеству, желаніе для него мира и единенія въ братолюбіи, побуждаетъ меня желать объединенія всѣхъ народностей, его составляющихъ, путемъ добровольнаго и сознательнаго сліянія съ господствующею рассою, того, что принято называть обрусеніемъ и именно потому не сочувствовать насильственному обрусенію путемъ гоненія на инородческіе языки, одежды и учрежденія, что можетъ только возбуждать

враждебность и такимъ образомъ отдаляетъ возможность мирнаго, добровольнаго соглашенія.

7. Любовь къ моему Отечеству заставляетъ меня горячо желать, чтобы Православный Русскій народъ возросъ духовно до яснаго самосознанія высшей правды своихъ основъ: Православія, Самодержавія и народности, въ смыслѣ самобытнаго прогресса, путемъ честнаго и стройнаго осуществленія своихъ идеаловъ, доказалъ ихъ жизненную правду и тѣмъ покорилъ этой правдѣ умы и сердца всѣхъ другихъ народностей, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи, а затѣмъ и всего человѣчества.

IV. Современное положеніе на Западѣ.

1. Близкое знакомство съ Западомъ привело меня къ убѣжденію, что онъ большими шагами идетъ къ неизбѣжной анархіи, что это не зависитъ отъ случайныхъ, неблагопріятныхъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть измѣнены, а логично вытекаетъ изъ самыхъ основъ современной Западно-Европейской культуры, отъ которыхъ отравленное ими человѣчество не откажется раньше, чѣмъ скорбнымъ опытомъ извѣдаетъ всю силу ихъ зловредности.

2. Главная изъ этихъ основъ *индивидуализмъ*, возведенный въ главенствующій принципъ, въ неотъемлемое право человѣка. Второстепенные догматы логично вытекающіе изъ этого верховнаго догмата: 1) Неотъемлемое право всякаго человѣка на всестороннее развитіе своей индивидуальности и широкое ея проявленіе, *независимо отъ нравственнаго достоинства самой индивидуальности* и требованій общаго блага. 2) Неограни-

ченная свобода индивидуальности въ смыслѣ неограниченнаго своеволія.

3. Это и есть истинный *демонизмъ*, гораздо болѣе опасный, чѣмъ тотъ грубый демонизмъ, который выражается въ служеніи обѣдни сатанѣ и въ оффиціальномъ подготовленіи антихриста небольшою сектою изувѣровъ во Франціи и Англіи. Этотъ безсознательный демонизмъ насчитываетъ милліоны послѣдователей, возводящихъ въ принципъ *эгоизмъ и своеволіе*, признавая ихъ неотъемлемыми правами человѣка, во имя ихъ отрицая всякую религію, всякую нравственность, всякій порядокъ, всякую организацію. Этотъ безсознательный демонизмъ древенъ, какъ міръ, который „весь возлѣ лежитъ“. Первымъ индивидуалистомъ былъ Сатана, провозгласившій свое право на безграничную свободу индивидуальности, ради нее нарушивъ единеніе мира и любви, ради нее измѣнивъ Богу и Великому Братству Царства Его.

4. Быстрые успѣхи въ области наукъ и прикладныхъ знаній до того отуманили умы и сердца, по гордости и злобѣ грѣшнаго человѣчества, что оно почти поголовно страдаетъ маніей величія, воображаетъ себя Богомъ, Творцомъ, Спасителемъ и Утѣшителемъ. Именно это настроеніе и выразилось въ догматѣ свободы индивидуальности, который и налагаетъ печать свою на всю современную культуру и воспринимается безсознательно милліонами людей, какъ необходимая принадлежность истинной культуры и истинной интеллигентности.

5. Ближайшими послѣдствіями демоническаго культа безграничной свободы индивидуальности въ области мысли является атеизмъ, проповѣдь безвѣрія и безнравственности, осмѣяніе всякаго авторитета и всякой органи-

зацiи, поруганiе всякой святыни, всего возвышеннаго, вытравленiе высокихъ чувствъ любви, смиренiя, благоговѣнiя. Все это признается предразсудками мѣшающими широкому проявленiю свободной индивидуальности.

6. Ближайшими послѣдствiями его въ области практической жизни является, по сознанiю одного изъ умнѣйшихъ представителей современной Францiи, „Распыленность человѣчества, ставшаго *ни на что негодною индивидуальною пылью*“, для которой тягостны и ненавистны всякая арганизацiя, всякое соглашенiе, всякiй порядокъ. Отсюда неизбѣжность безконечной, ожесточенной, грубой борьбы свободныхъ индивидуальностей, вооруженный міръ не только въ области международной, но и во внутренней жизни государства, въ области соцiальной, даже въ семейномъ быту.

7. *Атеизмъ* лишаетъ практической возможности найти какiя либо объединяющiя начала; *индивидуализмъ* отнимаетъ всякую практическую возможность самоограниченiя, *свобода*, понимаемая *въ смыслѣ своеволiя*, дѣлаетъ практически невозможными всякую организацiю, всякiй порядокъ.

8. Распыленное человѣчество естественно, по наклонной плоскости, стремится къ анархiи и только, переживъ всѣ ужасы хаоса, можетъ быть покается и откажется отъ своихъ излюбленныхъ куміровъ.

9. Всякiя попытки въ направленiи коллективизма, со стороны правовѣрныхъ исповѣдниковъ свободы индивидуальности, простое недоразумѣнiе, которое, на практикѣ, неизбѣжно разобьется объ эту самую свободу индивидуальности.

10. Противуположныя теченiя религiозныя и гуманитарныя, которыя есть, которыхъ много, которыя

проявляютъ лихорадочную дѣятельность, окажутся безсильными по слѣдующимъ причинамъ: 1) Представители этихъ движеній по большей части задорны въ полемикѣ изъ за принциповъ и очень робки въ дѣлѣ ихъ осуществленія, *довольствуются палятивами* и безсистемною благотворительностью, вмѣсто того, чтобы стройно организовать жизнь на началахъ вѣры, любви и братства. 2) *Въ неровной борьбѣ* съ своими противниками они всегда будутъ побѣждены, если не измѣнятъ своимъ принципамъ и не сравняются съ ними въ безпринципности и грубости орудій борьбы. 3) *Нѣтъ власти* достаточно независимой авторитетной и сильной, которая могла бы обезпечить за ними возможность мирнаго житья среди окружающаго хаоса.

11. Марксизмъ, какъ его теперь понимаютъ, Нитцшеіанство, Ибсенъ въ литературѣ—особенно яркія проявленія этого духа времени, все разрушающаго ради свободы индивидуальности и ничего не способнаго создать изъ вѣрности тому же принципу.

12. Подъ вліяніемъ этого духа времени всѣ ограниченныя монархіи, неизбѣжно, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, обратятся въ демократическія республики, а эти послѣднія въ анархію.

V. Современное положеніе въ Россіи.

1. *Россія государство православное и самодержавное,* но многія явленія внутренней жизни ея находятся въ полномъ противорѣчіи съ этими двумя принципами.

2. *Строй жизни* семейной, общественной и трудовой далеко *недостаточно согласованъ съ вѣрою* и

стройно организованъ на ея верховномъ законѣ, царственномъ законѣ о любви къ Богу и нелицемѣрнаго братолюбія.

3. *Нѣтъ* достаточно *церковнаго самосознанія*, что и выражается въ крайней шатости вѣры, умовъ и сердецъ. Слишкомъ многіе православные люди не достаточно понимаютъ въ Кого вѣруютъ, вѣруютъ болѣе по рутинѣ, нежели сознательно, совершенно не понимаютъ нравственной отвѣтственности мірянъ въ жизни Церкви, считаютъ одно духовенство за Церковь, за нимъ однимъ признаютъ права и обязанности въ дѣлѣ устроенія жизни церковной, одно духовенство дѣлая за все отвѣтственнымъ.

4. *Нѣтъ* и достаточно *государственнаго самосознанія*. Слишкомъ много у Самодержца Всероссійскаго подданныхъ, несознающихъ громадное и благотворное значеніе Самодержавія *Божіею Милостію*, отчего и въ этой области не менѣе, чѣмъ въ области религіозной, проявляется шатости умовъ и сердецъ отъ высшихъ классовъ и до низшихъ, какъ въ дѣлѣ управленія страною, такъ и въ дѣлѣ созиданія жизни управляемыми.

5. Въ практикѣ жизни Церковной эта шатость выражается въ сознательномъ и безсознательномъ, явномъ и тайномъ отступничествѣ отъ истиннаго Православія. Слишкомъ много представителей интеллигенціи оказались неспособными устоять противъ атеизма, индивидуализма и прочихъ антиправославныхъ основъ Западно-Европейской культуры. Другіе, какъ Гр. Толстой и Пашковъ, исходя изъ религіозныхъ побужденій, проявляютъ изумительное непониманіе Православія и значенія Церкви, измѣняя имъ, одинъ ради религіозной

анархіи, другой ради религіознаго раціонализма. Слишкомъ многіе представители простого русскаго народа оказались неспособными устоять противъ соблазна сектанства и измѣнили Церкви, вмѣсто того, чтобы на лонѣ ея стремиться къ лучшему.

6. Въ практикѣ жизни Государственной эта шатость выражается въ сознательномъ и безсознательномъ, тайномъ и явномъ преклоненіи передъ конституціонными, ультра-демократическими, республиканскими и даже анархическими Западно-Европейскими теоріями. Слишкомъ много враговъ принципа Самодержавія среди русской интеллигенціи, слишкомъ много безсознательныхъ анархистовъ среди народа.

7. И повременная печать, и русская литература, за малыми исключеніями, проникнуты слѣпымъ довѣріемъ къ принципамъ Западно-Европейской культуры и болѣе или менѣе безсознательно отравляютъ этимъ ядомъ умы и сердца нашихъ соотечественниковъ. Говорю по опыту, испытавъ на лонѣ Братства Трудового всю силу зловредности этого яда, ставшаго соблазномъ для многихъ, не смотря на исключительно благопріятныя обстоятельства.

8. Такъ называемая консервативная печать являлась слишкомъ часто и для Православія и для Самодержавія опаснѣе врага, выказывая крайнюю безпринципность, силясь доказать, что черное бѣло, а бѣлое черно, не имѣя никакой опредѣленной программы мирнаго прогресса, отрицая даже необходимость стремиться къ лучшему будущему. Такимъ путемъ она могла только компрометировать и сдѣлать окончательно непонятными самыя святыя и самыя очевидныя истины.

9. При такихъ обстоятельствахъ слишкомъ мало

единомыслія и единодушія, слишкомъ мало гармоніи и возможности единства дѣйствій между разными факторами русской жизни. Нѣтъ достаточной гармоніи между вѣрою, разумомъ и жизнію. Нѣтъ достаточной гармоніи между представителями священной іерархіи, гражданскими властями, интеллигентными классами общества и массою русскаго народа.

10. Православіе и Самодержавіе не въ достаточной степени осуществляются въ русской жизни, правда ихъ не въ достаточной степени ясна для умовъ, дорога для сердецъ.

11. Мало-по-малу умы и сердца порабощаются Западно-Европейскому демонизму, теряютъ свою православно-русскую самобытность и все государство втягивается въ рутину Западно-Европейской культуры, уклоняясь отъ самобытнаго пути, назначеннаго ей Провидѣніемъ.

12. Если буквѣ Православія и Самодержавія не будетъ соотвѣтствовать духъ жизни русскаго народа, буква эта станетъ мертвящею и не будетъ имѣть силы оградить Россію ни отъ атеистическаго индивидуализма, ни отъ прогрессивной анархіи въ жизни.

VI. Путь къ лучшему будущему.

1. *Православіе, Самодержавіе Божіею Милостію и народность въ смыслѣ независимой самобытности культуры и жизни* — вотъ три основы, способныя оградить Россію отъ трагической судьбы народовъ Западной культуры и дать ей возможность процвѣтанія и мирнаго прогресса въ то время, когда на

Западѣ будетъ происходить кровавая вакханалія финальной анархіи.

2. Основы эти заключаютъ въ себѣ такую высокую и глубокую жизненную правду, что *сила ихъ въ сознательномъ отношеніи со стороны всѣхъ факторовъ государственной жизни,* отъ Монарха до простолюдина, а не въ полицейскихъ мѣрахъ ограниченій и устрашенія, которыя могутъ только ихъ компроментировать, сдѣлать недугъ скрытымъ, не исцѣляя его и созидать обманъ жизни, наводя внѣшнюю позолоту порядка и тишины на реальную анархію умовъ, сердецъ и жизни.

3. Не хочу этимъ сказать, что мѣры ограничительныя и даже мѣры устрашенія совсѣмъ не нужны, а то, что не на нихъ должны быть возложены надежды. *Власть должна быть сильна* и проявлять свою мощь каждый разъ, какъ это будетъ необходимо для поддержанія порядка и огражденія основъ Русской государственной жизни отъ насилія и поруганія. Надеждою Россіи должно быть выясненіе высшей правды этихъ основъ, мирное завоеваніе для нихъ умовъ, сердецъ и жизни, стройная гармонизація вѣры, разума и жизни въ практикѣ русской жизнедѣйствительности, пробужденіе церковнаго, государственнаго и національнаго самосознанія, тѣсная сплоченность людей доброй воли, совершенно опредѣленная и для всѣхъ ясная программа мирнаго прогресса этихъ поборниковъ Русской самобытности. Власть должна проявлять свое могущество только въ тѣхъ случаяхъ, когда надо оградить самыя основы Русской жизни и свободу дѣйствій поборниковъ этихъ основъ отъ козней внѣшнихъ враговъ и внутреннихъ измѣнниковъ.

4. *Для пробужденія самосознанія и выясненія совершенно опредѣленной программы мирнаго, самобытнаго прогресса,* необходимо учредить *органъ печати,* который могъ-бы быть знаменемъ и соединительнымъ звеномъ для всѣхъ честныхъ элементовъ русскаго общества, желающихъ блага Россіи и самобытнаго мирнаго прогресса для нея.

5. *Для объединенія и тѣснаго сплоченія всѣхъ здоровыхъ и честныхъ элементовъ* истинно русскаго общества въ одну единомысленную и тѣмъ могущественную семью, способную быть зерномъ русскаго самосознанія и доброю закваскою въ жизни, необходимо учредить *Всероссійское Братство* съ центральнымъ объединяющимъ управленіемъ въ Петербургѣ и автономными отдѣленіями по всей Россіи.

6. *Отношенія къ инородцамъ и иновѣрцамъ,* входящимъ въ составъ Россійской Имперіи, *должны быть полны братской любви и уваженія къ свободѣ ихъ самобытности,* возлагая всѣ надежды въ дѣлѣ ихъ обрусенія на высшую, очевидную жизненную правду русскихъ основъ, честно осуществленныхъ въ жизни; другими словами *ожидая отъ нихъ самихъ добровольнаго и сознательнаго обрусенія,* понимая, что насиліе не можетъ убѣждать, не можетъ внушать любви и уваженія, а можетъ только вызывать упорство и враждебность.

7. Такой-же характеръ должны имѣть и *наши отношенія къ другимъ самостоятельнымъ народамъ.* Мы *не должны навязывать имъ наши основы,* но должны ревниво и *стойко отстаивать отъ нихъ самобытность русской жизни* и проповѣдывать русскую правду, не столько безплодною критикою ихъ

заблужденій, сколько честнымъ и стройнымъ осуществленіемъ русской правды въ собственной жизни и *братскою поддержкою народовъ, родственныхъ намъ* по вѣрѣ и національности. Мы не должны безусловно обособляться отъ другихъ народовъ, но должны очень осторожно общаться съ ними и что либо отъ нихъ перенимать, непремѣнно самобытно перерабатывая и гармонизируя съ основами русской жизни все, что отъ нихъ перенимаемъ. Такимъ путемъ Россія, не становясь по собственной винѣ во враждебныя отношенія къ остальному міру, можетъ *отстоять свою самобытность, стать солью земли и свѣтомъ міра,* исполнить свое предназначеніе *быть ковчегомъ,* вмѣщающимъ въ себѣ огонь вѣры, любви, мира, гармоніи и порядка, во время, надвигающагося на Европу, кроваваго потопа.

VII. Органъ Православно-Русскаго Самосознанія.

1. Онъ долженъ быть *органомъ мірянъ,* органомъ Всероссійскаго Братства и трудовыхъ братствъ.

2. Очень существенно, чтобы онъ былъ именно органъ мірянъ для того, чтобы онъ могъ быть *органомъ обще-церковнаго и обще-государственнаго самосознанія.* Это не исключаетъ возможности и желательности участія въ немъ представителей священной іерархіи, но это гарантируетъ его отъ профессіональной исключительности, отъ высокомѣрнаго доктринерства и богословской схоластики, обезпечиваетъ за нимъ характеръ органа обще-церковнаго.

3. Сообразно тому *слогъ его долженъ быть простой,* общеупотребительный въ житейской практикѣ,

чуждый схоластическаго педантизма, всякой фарисейской слащавости и приторной елейности.

4. Очень желательно, чтобы онъ, будучи органомъ Православно-Русскаго самосознанія и гармонизаціи русской жизни, явилъ собою добрый примѣръ исповѣданія истины и разработки путей стройнаго осуществленія этой истины въ жизни, *чуждаясь духа критиканства и всякой задорной полемики*. Это не исключаетъ возможности критики и полемики, но низводитъ то и другое на степень служебнаго дѣла. Необходимо *твердо стоять на почвѣ созиданія добра*, дозволяя себѣ критику зла только въ той мѣрѣ, насколько это необходимо для выясненія истины и осуществленія добра въ практикѣ жизни.

5. *Программа журнала* можетъ быть такова: *1) Пробужденіе Церковнаго самосознанія* путемъ выясненія жизненной правды Православія, роли мірянъ въ жизни Церкви Помѣстной и прихода, нравственной обязанности для мірянъ живого участія и активнаго отношенія къ общецерковной и приходской жизни. *2) Пробужденіе Государственнаго самосознанія* путемъ выясненія жизненной правды Самодержавія *Божіею Милостію* и необходимости сознательнаго согласованія всей государственной и общественной жизни съ этою основою. *3) Пробужденіе національнаго самосознанія* путемъ выясненія необходимости и желательности Русской самобытности и самобытнаго мирнаго прогресса для Россіи. *4) Первенствующее значеніе любви*, какъ животворящаго духа вѣры и жизни по вѣрѣ. *Необходимость логики любви и дисциплины любви*. Любовь къ прошлому, настоящему и будущему. Любовь къ Богу, къ Церкви, къ Государю, къ Оте-

честву, ко всему человѣчеству, ко всему творенію. Братолюбіе логичное, нелицемѣрное, торжествующее. 5) *Разработка совершенно ясной и опредѣленной программы осуществленія Православно-Русскихъ идеаловъ въ жизни*, программы настолько убѣдительной для умовъ и сердецъ, чтобы она могла стать знаменемъ и объединяющимъ началомъ для всѣхъ здоровыхъ и честныхъ элементовъ Русскаго общества.

6. Органъ этотъ долженъ охватывать собою по возможности *всю жизнь*, смотря на всѣ явленія жизни съ Православно-Русской точки зрѣнія. Онъ долженъ имѣть устойчивый, практическій, жизненный характеръ, быть цѣльнымъ, содержательнымъ и интереснымъ во всѣхъ мельчайшихъ статьяхъ и замѣткахъ.

7. Очень желательно, чтобы органъ этотъ выходилъ *въ трехъ изданіяхъ: 1 для интеллигенціи, 2 для народа и 3 для дѣтей.* Для всѣхъ трехъ изданій названіе могло бы быть одно, наиболѣе соотвѣтствующее цѣлямъ этого органа: *„Вѣра и Жизнь“*.

VIII. Всероссійское Братство.

1. Очень существенно, чтобы проповѣдываемыя истины не оставались въ области отвлеченнаго мышленія, а немедленно прилагались къ жизни, людьми, ихъ воспринявшими, и преображали жизнь черезъ ихъ посредство. Такимъ *органомъ проведенія въ жизнь Православно-Русскаго самосознанія и* должно быть Всероссійское Братство.

2. Братство это должно быть *дѣломъ частнымъ*, состоящимъ однако одновременно подъ Высочайшимъ покровительствомъ и покровительствомъ Святѣйшаго

Правительствующаго Синода въ лицѣ Его перво-присутствующаго—Митрополита С.-Петербургскаго.

3. Для объединенія дѣятельности братства, содѣйствія, покровительства и руководства провинціальныхъ отдѣленій, должно быть основано въ столицѣ центральное управленіе, которое можетъ быть названо *Думою Всероссійскаго Братства.*

4. Дума должна имѣть *смѣшанный характеръ и состоять изъ лицъ духовныхъ и мірянъ*, по избранію общаго собранія, состоящаго не только изъ столичныхъ членовъ братства, но и изъ уполномоченныхъ провинціальныхъ отдѣленій.

5. *Провинціальныя отдѣленія* должны представлять изъ себя возможно болѣе *автономныя единицы*, свободно устрояющіе дѣятельность братства сообразно мѣстнымъ условіемъ подъ непремѣннымъ условіемъ оставаться вѣрными основнымъ цѣлямъ и животворящему духу дѣла Всероссійскаго Братства, составною частью котораго они являются. Эти провинціальныя братства тоже управляются выборною Думою, тоже состоящею изъ представителей духовенства и мірянъ.

6. *Программу дѣятельности* Всероссійскаго Братства *нельзя и нежелательно точно опредѣлить*. Она должна быть согласована съ мѣстными и временными потребностями окружающаго общества. *Общіе пункты*, входящіе обязательно во всѣ программы, таковы: 1) Главная цѣль—*пробужденіе* Церковнаго, Государственнаго и Національнаго *самосознанія* и стройной организаціи жизни на Православно-Русскихъ основахъ. 2) *Объединеніе людей доброй воли изъ представителей духовенства и мірянъ* на дѣло созиданія добра въ жизни. 3) *Устройство* съ этими цѣлями *братскихъ собра-*

ній для интеллигенціи, народа, юношества и дѣтей. 4) *Покровительство* и содѣйствіе родственнымъ задачамъ братства *частнымъ починамъ*, священниковъ въ приходахъ, учителей и учительницъ въ школахъ и т. д.

7. Сообразно тому дѣятельность Всероссійскаго Братства и его отдѣленій можетъ выразиться во всевозможныхъ мѣрахъ *пропаганды добра и стройнаго осуществленія его въ жизни;* въ устройствѣ братскихъ собраній, воспитательныхъ общежитій при школахъ, братскихъ общежитій для одинокихъ въ городахъ и селахъ, трудовыхъ братствъ земледѣльческихъ, промышленныхъ, профессіональныхъ и торговыхъ, библіотекъ, народныхъ чтеній, народныхъ театровъ, всего, что стройно организуетъ жизнь и нравственно ее преображаетъ, лишь-бы дѣятельность эта не имѣла характеръ безсистемной и безтолковой благотворительности.

IX. Приходы.

1. Для того, чтобы быть живою клѣткою церковно-государственнаго организма, каждый приходъ долженъ быть *всесословнымъ братствомъ*, живущимъ дружною, семейною жизнею.

2. Такъ какъ современная жизнедѣйствительность страшно далека отъ этого идеала и онъ не можетъ быть осуществленъ никакими средствами, ни законодательными, ни административно-полицейскими, такія всесословныя приходскія братства не должны быть учреждаемы до тѣхъ поръ, пока они не станутъ нравственною потребностью громаднаго большинства членовъ даннаго прихода *этотъ желательный моментъ никогда не настанетъ, если его не будутъ систематически под-*

готовлять и приходъ по прежнему будетъ оставаться церковно-административнымъ терминомъ, вмѣсто того, чтобы быть здоровою живою клѣткою здороваго, живого организма Православной Россіи.

3. *Для оздоровленія прихода*, крайне необходимо и въ немъ пробужденіе самосознанія и честное стройное осуществленіе добра въ жизни прихода. Послужить этому можетъ частичная организація при помощи людей доброй воли *на лонѣ прихода* того, что желательно для *всего* прихода: братскихъ собраній, братскихъ общежитій для одинокихъ и для дѣтей, различныхъ трудовыхъ братствъ.

4. Очень существенно, чтобы *священикъ этого оздоровляемаго прихода* стоялъ на высотѣ своего положенія. О назначеніи именно такого пастыря, проникнутаго сознаніемъ своихъ святыхъ обязанностей, не въ смыслѣ заносчивой гордости и грубой требовательности по отношенію къ своимъ прихожанамъ, а въ смыслѣ первенства въ дѣлѣ самоотверженной любви къ Богу („Симонъ Петръ, любишь-ли ты Меня больше ихъ?“), сознательной вѣры и готовности на подвигъ вѣры и любви, на смиренное несеніе креста во слѣдъ Христу на всякую жизненную голгофу,—о назначеніи именно такого пастыря, нравственной и матеріальной поддержки его добрыхъ начинаній въ приходѣ и должно озаботиться мѣстное отдѣленіе Всероссійскаго Братства, считая это дѣло одною изъ главныхъ своихъ обязанностей, являясь такимъ образомъ правою рукой Епархіальнаго Архіерея въ исполненіи одной изъ самыхъ важныхъ трудныхъ и отвѣтственныхъ изъ многочисленныхъ его архипастырьскихъ обязанностей.

5. Очень существенно, чтобы этотъ пастырь началъ

съ возможно лучшей постановки дѣла преподаванія Закона Божія въ Сельской Земской или Церковно-приходской школѣ. Необходимо, чтобы преподаваніе это было не сухимъ выполненіемъ оффиціальной программы, а возможно болѣе жизненнымъ, пріучая ребенка думать и чувствовать по христіански, ясно сознавать свои христіанскія обязанности по отношенію къ Богу, къ Церкви Его, Царю, Отечеству, приходу, братьямъ во Христѣ, всему человѣчеству, всему творенію Божію, однимъ словомъ, чтобы ребенокъ выходилъ изъ сельской школы человѣкомъ религіознымъ не по буквѣ только, но и по духу, съ пробужденнымъ церковнымъ, государственнымъ и національнымъ самосознаніемъ.

6. *На такую живую и плодотворную дѣятельность охотно пойдутъ въ деревню*, не только *лучшіе люди* изъ окончившихъ курсъ Духовныхъ Семинарій, но и лучшіе люди изъ окончившихъ курсъ Духовныхъ Академій, я въ томъ не сомнѣваюсь, лично зная многихъ академиковъ. *Повременные съѣзды Законоучителей уѣзда* могли-бы принести громадную пользу, давая возможность этимъ лучшимъ людямъ приходить въ личное соприкосновеніе со всѣми сельскими пастырями уѣзда и такимъ путемъ оказывать благопріятное вліяніе на преподаваніе Закона Божія и приходскую жизнь во всемъ уѣздѣ. Для того, чтобы эти съѣзды были дѣломъ не кастовымъ, а общецерковнымъ, очень желательно, чтобы на нихъ допускались представители мірянъ, что вполнѣ согласно съ духомъ и древнѣйшими традиціями Церкви Православной.

7. Для того, чтобы всѣ пастырскія поученія, воспринимаемыя дѣтьми на урокахъ Закона Божія и всѣмъ приходомъ—на проповѣди, народныхъ чтеніяхъ и ка-

техизическихъ собесѣдованіяхъ для взрослыхъ, такъ какъ каждый сельскій пастырь, ревнующій о духовномъ преображеніи своего прихода, обязательно станетъ и катехетомъ,—для того, чтобы всѣ эти поученія не оставались въ области отвлеченнаго мышленія, а проникали въ самую жизнь, преображая ее, необходимо, чтобы эти добрые пастыри организовали добро въ самой жизни школы и прихода въ формѣ *братскихъ союзовъ дѣтей* доброй воли *въ школахъ и ревнителей добра въ приходѣ*, съ цѣлію немедленнаго приложенія на практикѣ сознаннаго добра и стройной организаціи на началахъ этого добра личной жизни и взаимныхъ отношеній.

X. Братскіе союзы въ школахъ.

1. Какъ человѣкъ, который, обучаясь правиламъ грамматики, никогда не упражнялся-бы въ практикѣ письма, могъ-бы, обладая обширными грамматическими познаніями, не умѣть правильно писать, такъ и христіане, изучая грамматику вѣры, *если* они *остаются безъ практики христіанскихъ отношеній*, могутъ, обладая обширными Богословскими познаніями, не имѣть христіанскихъ навыковъ и быть совершенно неспособными стройно и честно организовать жизнь по вѣрѣ.

2. Сообразно тому христіанское воспитаніе дѣтей и юношества во всѣхъ христіанскихъ школахъ, начиная отъ высшихъ, Университетовъ и Академій и до низшихъ, Земскихъ и Церковно-приходскихъ школъ, требуетъ рядомъ съ дѣломъ обученія и *стройной организаціи дѣла воспитанія характера, воспитанія воли къ добровольной дисциплинѣ любви*, безъ которой неизбѣжна анархія умовъ и сердецъ и невозможенъ

въ жизни порядокъ на христіанскихъ основахъ торжествующей любви къ Богу и нелицемѣрнаго братолюбія.

3. Достигнуть этого нельзя иначе, какъ убѣжденіемъ умовъ и сердецъ и *добровольною дѣятельностію убѣжденныхъ людей,* честно и стройно организующихъ свою жизнь и свои отношенія сообразно своимъ убѣжденіямъ. Единственная форма тому соотвѣтствующая— *свободные братскіе союзы,* не обязательные для всей школы, дѣйствующіе не только съ разрѣшенія и подъ контролемъ начальства школы, но и пользующіеся нравственною поддержкою руководства и сочувствія школьной власти, обязанной ограждать ихъ отъ непріязни и насилія тѣхъ, которые, по гордости обязательно станутъ во враждебныя отношенія къ этому доброму начинанію, не желая въ то-же время смирить и обуздать себя до возможности участія въ немъ.

4. Дѣло это крайне необходимо, какъ неизбѣжный первый шагъ на пути организаціи добра въ жизни. *Надо* осуществить его, не смотря на множество нареканій, которыя посыпятся со стороны нашей *интеллигенціи, зараженной множествомъ суевѣрій Западно-Европейской культуры.* Такими суевѣріями между прочимъ являются *догматы о всеобщемъ равенствѣ,* о правѣ на *безграничную свободу индивидуальности,* объ отсутствіи свободы воли, съ ея неизбѣжными послѣдствіями: *невмѣняемостью* и *сентиментально-нѣжнымъ отношеніемъ ко злу и ко злымъ.* Во имя этихъ догматовъ люди, зараженные этими суевѣріями, обязательно возстанутъ противъ этой организаціи добра, какъ нарушенія принципа равенства и жестокой обиды для злыхъ и своевольныхъ, которыхъ они любовно назовутъ сильными индивидуальностями отстаивающими свое право

на свободу, хотя въ этомъ дѣлѣ никто не посягаетъ на ихъ свободу, а только ограждаютъ свободу добрыхъ отъ ихъ нахальства и насилія. Неизбѣжны и клеветы на эти начинанія со стороны тѣхъ, которые, всѣхъ судя по себѣ, будутъ говорить, что добро не естественно и можетъ быть только плодомъ притворства и неискренности. Весь этотъ злобный шумъ будетъ только явнымъ доказательствомъ страшной развращенности умовъ и сердецъ и крайней, насущной, неотложной потребности ихъ оздоровленія. *Христіанство истина.* Пусть лучше будетъ явная *правда нравственнаго неравенства,* хотя-бы она и была обидна для злыхъ, чѣмъ *ложь равенства,* страшно жестокая и опасная для добрыхъ.

5. Особенно необходима подобная организація добра *въ высшихъ и среднихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ,* подготовляющихъ будущихъ іерарховъ и пастырей Церкви. Нельзя для нихъ ограничиваться теоріей и внѣшней призрачной дисциплиной корысти и страха, какъ результата нынѣ дѣйствующей системы наградъ и наказаній. Отсутствіе христіанскаго воспитанія воли къ единой внутренней, непризрачной дисциплинѣ любви къ Богу и нелицемѣрнаго братолюбія, въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, составляетъ громадную жизненную опасность для будущаго и истинное бѣдствіе въ прошломъ и настоящемъ Церковно-государственной жизни Россіи. Болѣе того, въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, спеціально предназначенныхъ для воспитанія пастырей Церкви, *участіе въ этой организаціи добра должно быть* даже *обязательнымъ.* Духовная школа не должна терпѣть въ своей средѣ и тѣмъ болѣе выдавать дипломы и аттестаты людямъ, чуждымъ любви и смиренія, своевольнымъ гордецамъ, которые почли-бы необходимость

честнаго единенія съ братьями за ограниченіе свободы ихъ индивидуальности.

6. Нѣтъ необходимости, чтобы въ свѣтскихъ школахъ во главѣ этого дѣла стоялъ непремѣнно высшій начальникъ школы, если онъ не чувствуетъ себя призваннымъ или въ достаточной степени подготовленнымъ руководить этимъ святымъ дѣломъ. Естественно было-бы принять на себя эту обязанность высшаго руководства Законоучителю или Профессору Богословія. *Необходимо* чтобы въ каждой православной школѣ было въ числѣ преподавателей *хотя одно лицо, глубоко сознающее необходимость этого святого дѣла*, самоотверженно ему преданное и внушающее властямъ духовнымъ и гражданскимъ достаточно довѣрія, чтобы они могли сознательно поручить ему это отвѣтственное и вліятельное положеніе.

7. Подобные братскіе союзы представляютъ насущную потребность для современной православной Россіи, какъ первый шагъ къ лучшему будущему, какъ *колыбель* будущей, нравственно перерожденной, сознающей высшую правду основъ, духовно-объединенной, непреобаримо мощной въ своемъ единомыслiи и единодушіи, истинно *Святой* Руси.

XI. Трудовыя Братства.

1. Пока *всѣ роды труда* не будутъ *стройно и честно организованы на основѣ любви* къ Богу и нелицемѣрнаго братолюбія, неизбѣжны будутъ грубая, ожесточающая экономическая борьба за существованіе,

разорительный вооруженный міръ въ экономической области, раздоръ между общественными классами, торжество корысти и безпринципности и въ результатѣ взаимное ожесточеніе; жизнь становится школою безнравственности, какъ для бѣдныхъ, такъ и для богатыхъ.

2. Во время крѣпостнаго права экономическая жизнь русскаго народа, несомнѣнно, не была согласована съ принципомъ нелицемѣрнаго братолюбія на практикѣ, хотя по мысли и буквѣ закона помѣщики должны были отечески заботиться о благѣ своихъ крестьянъ. Все-же возможны были, при доброй волѣ, добрыя, патріархальныя, достойныя христіанъ, отношенія. Не то теперь, когда Россія стала по примѣру Западной Европы на почву капитализма и неизбѣжной капиталистической борьбы. Никакая добрая воля помочь дѣлу не можетъ, пока самая основа экономическихъ отношеній не будетъ измѣнена. Нервомъ жизни стали деньги; все покупается и продается; интересы покупателя прямо противуположны интересамъ продавца, откуда и вытекаетъ неизбѣжность безконечной экономической борьбы и *экономическое распыленіе общества.*

3. Православно-Русскія основы требовали замѣну крѣпостнаго права *приходскими трудовыми братствами,* а не экономическаго распыленія общества путемъ вредной прививки капиталистическаго микроба. Замѣна крѣпостнаго права – трудовыми братствами было бы громаднымъ прогрессомъ въ дѣлѣ осуществленія христіанской правды въ жизни. Замѣна крѣпостнаго права— капитализмомъ естъ несомнѣнный регрессъ въ области экономической, что и дастъ себя чувствовать хроническими голодовками и другими грозными признаками

экономическихъ нестроеній современной русской жизнедѣйствительности.

4. Перейти *отъ капитализма къ трудовому братству* является насущною потребностью для русскаго народа, непремѣннымъ условіемъ для него самобытности, мирнаго прогресса и осуществленія своего святого предназначенія.

5. Перейти отъ капитализма къ трудовымъ братствамъ въ настоящее время не легко. *Общая реформа въ этомъ направленіи практически не возможна* въ настоящее время. Теперь и въ этомъ дѣлѣ всѣ надежды должны быть возложены на сознаніе высшей экономической правды трудового братства и наглядное проявленіе этой правды путемъ ея осуществленія людьми доброй воли въ формѣ трудовыхъ братствъ земледѣльческихъ, промышленныхъ, торговыхъ и профессіональныхъ.

6. *Роль Правительства* въ этомъ дѣлѣ *ограничивается нравственною поддержкою* путемъ яснаго сочувствія и покровительства всѣхъ частныхъ начинаній, имѣющихъ цѣлью пропаганду идей трудовыхъ братствъ и ихъ практическаго осуществленія. Это движеніе не преминутъ назвать христіанскимъ соціализмомъ. Если назвать соціализмомъ улучшеніе соціальныхъ отношеній и согласованіе ихъ съ правдою вѣры, христіанское государство не можетъ не сочувствовать ему и не покровительствовать ему, не отказавшись предварительно отъ всякой солидарности съ самимъ христіанствомъ. Только люди ослѣпленные внѣшнимъ блескомъ современной культуры могутъ не сознавать громадной соціальной опасности современнаго капиталистическаго

строя. Экономическая распыленность общества и неизбѣжность грубой, ожесточающей и развращающей экономической борьбы съ ея неизбѣжными послѣдствіями: гнетущею нуждою побѣжденныхъ въ борьбѣ, отчаяннымъ положеніемъ многосемейныхъ и вдовъ, преступною заброшенностью дѣтей, голодомъ и холодомъ для больныхъ и сиротъ — вотъ худшій, наиболѣе преступный соціализмъ. Если принять въ соображеніе, что православное трудовое братство, осуществляемое частными людьми доброй воли, есть дѣло свободнаго изволенія вѣры и любви, будетъ вполнѣ ясно, насколько эта форма христіанскаго соціализма безвредна для общества и вожделенна для государства, желающаго самобытнаго мирнаго прогресса для Православной Россіи. Не только нѣтъ надобности ограждать общество отъ соціальнаго движенія въ направленіи трудовыхъ братствъ, но необходимо оказать этому дѣлу мира и любви защиту отъ представителей злобы и невѣрія, для того, чтобы оно могло мирно развиваться и стать спасительнымъ примѣромъ и проповѣдью дѣломъ среди окружающаго хаоса грубой экономической борьбы.

7. Наше Православное Кресто-Воздвиженское Первое Трудовое Братство почло бы себя счастливымъ сослужить службу Церкви, Престолу и Отечеству, являясь первымъ опытомъ въ этомъ направленіи. Опытъ жизни нашей высоко-поучителенъ для всѣхъ нашихъ соотечественниковъ и единовѣрцевъ, плотію отъ плоти и костію отъ кости которыхъ мы являемся. Жизненный опытъ, добытый нами на пути, часто и очень скорбномъ, созиданія Трудового Братства изложенъ подробно въ руководящихъ правилахъ внутренней жизни брат-

ства и школъ. Эти руководящія правила напечатаны и могутъ служить практическимъ пособіемъ для тѣхъ, кто-бы пожелалъ приступить къ дѣлу стройной организаціи труда на началахъ вѣры и братства.

XII. Гармонія Церковно-Государственной жизни.

1. Вѣруя въ Единаго Бога Творца, мы обязанны сознавать естественную необходимость *стройной гармоніи во всемъ Его твореніи* и осуществлять эту гармонію въ жизни, устрояемой нами по вѣрѣ. „Богъ не есть Богъ неустройства".

2. Вѣруя во Единаго Бога Творца, *нельзя безъ кощунства, проклинать часть Его творенія*, нельзя отрицать право на существованіе какой либо области жизни, нельзя къ чему либо относиться съ ненавистью и презрѣніемъ, вмѣсто того, чтобы, ничего не отрицая, ничего не проклиная, всему отвести подобающее мѣсто въ стройной гармоніи мірозданія.

3. Въ пылу жизненной борьбы слишкомъ часто во имя Православія и Самодержавія *отрицали жизнь, вмѣсто того, чтобы ее гармонизировать*; это страшно затемняло пониманіе *русской правды* и дѣлало ей враговъ изъ тѣхъ, которые были-бы ея преданными друзьями и слугами, если-бы поняли ея неповинность въ грѣхахъ тѣхъ, кто во имя ея на нее клевещетъ.

4. Во имя Православія и Самодержавія слишкомъ часто *защищали и обѣляли многія нестроенія жизни* и тѣмъ клеветали на эти русскія основы, дѣлая ихъ отвѣтственными за эти нестроенія и солидарными съ ними.

Въ дѣйствительности всякое нестроеніе, всякая неправда въ жизни отрицаютъ и Православіе и Самодержавіе *Божіею Милостію*, а потому и не могутъ имѣть съ ними ничего общаго.

5. На самомъ дѣлѣ ни Православіе, ни Самодержавіе *Божіею Милостію* не могутъ быть враждебны ни какой истинѣ, ни какому благу, ни какому праву, ни какой степени прогресса съ тѣмъ преимуществомъ, что все это *достигается путемъ мирной гармоніи церковно-государственной жизни* въ то время, какъ въ конституціонныхъ и республиканскихъ государствахъ идутъ путемъ борьбы, путемъ узаконеннаго недовѣрія, путемъ отстаиванія и насильственнаго отвоеванія правъ, что неизбѣжно и приведетъ ихъ не къ гармоніи, а къ хаосу анархіи.

6. Высшая правда и мощь русскихъ основъ заключается именно въ мирной гармоніи сердечнаго единенія всей церковно-государственной жизни. *Злѣйшими врагами Россіи*, главными тормазами въ дѣлѣ практическаго осуществленія Русской правды и являются *тѣ, которые отрицаютъ необходимость и даже возможность гармоніи*, какъ тѣ, которые во имя Западно-Европейской культуры *внушаютъ народу недовѣріе къ властямъ* духовнымъ и гражданскимъ, такъ и тѣ, которые во имя Православія и Самодержавія *противуполагаютъ интересы власти интересамъ всего остольного русскаго народа* и тѣмъ подготовляютъ неизбѣжность недовѣрія, ожесточенія и борьбы на мѣсто единенія, міра, любви, довѣрія и всеобщей гармоніи.

7. Необходимо, чтобы всѣмъ было ясно, что Пра-

вославіе и Самодержавіе *Божіею Милостію—гармонія* и ни чѣмъ инымъ быть не можетъ, какъ въ принципѣ, такъ и въ практикѣ жизни, честно и стройно согласованной съ этими основами. При томъ гармонія не частичная, а гармонія всеобщая, охватывающая собою всю жизнь, во всѣхъ ея проявленіяхъ. Гармонія вѣры, разума и жизни. Гармонія сильной власти, стройнаго порядка и христіанской свободы. Гармонія дѣла Божія, дѣла Государственнаго и блага народнаго, Православія, Самодержавія Божіею Милостію и *самобытнаго, мирнаго, братскаго прогресса всей Святой Руси.*

Заключеніе.

Изложивъ съ полною искренностію мои убѣжденія религіозныя, политическія и соціальныя, считаю себя въ правѣ надѣяться, что *всякая возможность недоразумѣній будетъ разсѣяна*, что чистота моихъ намѣреній, сердечная и убѣжденная преданность Церкви, Престолу и Отечеству станутъ очевидными.

Если мои убѣжденія и моя дѣятельность будутъ признаны полезными, *желательно устранить тѣ препятствія*, которыя на каждомъ шагу воздвигались на моемъ пути, тормазили, а иногда и искажали дѣло, мѣшая мнѣ лично и основанному мною Православному Крестовоздвиженскому Первому Трудовому Братству оказывать на жизнь то вліяніе и приносить Церкви, Государству, нашимъ соотечественникамъ и единовѣрцамъ ту пользу, какую мы могли-бы и желали-бы принести.

Не буду перечислять то, что являлось такими тор-

мазами; это неизбѣжно имѣло-бы характеръ жалобъ, а я желалъ-бы *забвенія прошлаго и дружнаго единенія въ будущемъ*. Скажу кратко, что я считаю особенно необходимымъ для пользы дѣла и его нормальнаго развитія.

Очень желательно явное сочувствіе дѣлу со стороны дворянства, духовенства и властей духовныхъ и гражданскихъ.

Враждебное отношеніе къ дѣлу со стороны дворянства придаетъ ему внѣшнюю окраску анти-дворянскаго народничества и вреднаго для дворянства либерализма, которую дѣло это никогда не имѣло и имѣть не могло, имѣя во главѣ человѣка, проникнутаго дворянскимъ самосознаніемъ, какимъ я всегда былъ, относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ предкамъ, понимая и искренно желая *честно выполнять мои дворянскія обязанности: быть* представителемъ передоваго сословія—*въ первыхъ рядахъ, самоотверженно созидающихъ общее благо.*

Враждебное отношеніе со стороны представителей духовенства и запрещеніе многихъ моихъ сочиненій духовною цензурою придаетъ ему внѣшнюю окраску анти-церковности, лишаетъ его возможности быть Русской Православной Церкви во благо и во славу въ той мѣрѣ, въ какой оно могло-бы быть теперь-же, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Равнодушное отношеніе къ дѣлу, игнорированіе его *со стороны гражданскихъ властей*, искажаетъ смыслъ его, придавая ему окраску дѣла не полезнаго, а только терпимаго, въ то время, какъ я искренно желалъ-бы стоять явно на сторонѣ власти и порядка.

Чувствовать себя въ духовномъ единеніи съ Русскою Православною Церковью, съ властями, поставленными Самодержцемъ *Божіею Милостію* и передовымъ сословіемъ нашего отечества, русскимъ дворянствомъ, пользоваться ихъ нравственною поддержкою необходимо для того, чтобы я чувствовалъ себя духовно-уютно въ родномъ домѣ моего Отечества. Иначе я непремѣнно, вмѣстѣ съ Трудовымъ Братствомъ, буду чувствовать себя *отвергнутымъ, постылымъ чужакомъ* и мимовольно обособляться отъ обще-церковной, обще-государственной и обще-народной жизни. *Мы не крамольные пропагандисты мы не пойдемъ въ народъ безъ благословенія Церкви, безъ разрѣшенія Государственной власти.*

Мы искренніе друзья и Церкви, и Государства, и дворянства и народа, ни чѣмъ инымъ и быть не можемъ и не желаемъ, а насъ упорно увѣряютъ, что мы враги и относятся къ намъ, какъ къ таковымъ. *Мы нуждаемся въ нравственномъ поощреніи* довѣрія и сочувствія, а насъ парализуютъ упорнымъ недовѣріемъ и даже враждебностію.

Окажите намъ нравственную поддержку сочувствія и мы будемъ поставлены въ возможность оказать и Церкви и Государству, и обществу несравненно болѣе пользы и самое дѣло наше станетъ обще-церковнымъ, обще-государственнымъ, обще-народнымъ.

При этихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ я рѣшусь принять самое дѣятельное участіе въ изданіи органа православно-русскаго самосознанія и въ организаціи дѣла Всероссійскаго Братства.

Дальнѣйшій путь къ лучшему будущему по моему

глубокому убѣжденію таковъ: 1) Пробужденіе Церковнаго, Государственнаго и національнаго самосознанія. 2) Воспитаніе воли къ дисциплинѣ любви путемъ организаціи добра въ жизни школъ, начиная съ духовныхъ учебныхъ заведеній всѣхъ разрядовъ. 3) Осуществленіе русской правды путемъ Всероссійскаго Братства, подготовленія возможности всесословнаго, приходскаго братства и стройной организаціи всѣхъ родовъ труда на мирныхъ братскихъ началахъ.

Н. Неплюевъ.

Адресъ для почты и телеграммъ: Янполь Черниговскій. Николаю Николаевичу Неплюеву.

Маршрутъ: По Кіево-Воронежской ж. д. черезъ ст. Ворожба на ст. Горѣлые Хутора. х. Воздвиженскъ.

Ноябрь 1900 г.

Познакомившись съ настоящею запискою Блюстителя Братства Николая Николаевича Неплюева—мы члены Кресто-Воздвиженскаго Трудового Братства не можемъ не выразить нашего полнаго сочувствія всему тому, что говоритъ Блюститель; чувства и мысли, выраженныя въ докладной запискѣ вполнѣ нами раздѣляются. Намъ дорого и радостно сознавать, что въ вопросахъ нашихъ отношеній къ Церкви Православной, къ нашему Государю, къ нашимъ Братьямъ—всему Русскому народу, мы единомысленны и единодушны съ Учредителемъ нашего Братства.

Родившись въ средѣ народа, преданнаго своему Государю и любящаго Его, Церковь и Родину свою—Россію—мы унаслѣдовали отъ родителей своихъ эти чувства. Воспитываясь въ сельско-хозяйственныхъ школахъ, учрежденныхъ Блюстителемъ Братства—Николаемъ Николаевичемъ Неплюевымъ и его семьей—мы получили въ нихъ болѣе сознательное отношеніе къ міру окружающему; при этомъ наша преданность и горячая любовь къ Отечеству, Государю и Церкви стали любовью и преданностью уже не только по преданію нашихъ родителей, а вполнѣ продуманными и прочувствованными; мы хорошо поняли, что благо наше цѣликомъ связано съ благомъ окружающихъ насъ Братьевъ-Русскихъ, объединенныхъ любовію Единодержавнаго Государя и Православной Церкви Христовой.

Мы смотримъ на записку Блюстителя какъ на вѣр-

ное и точное выраженіе мыслей и чувствъ всего Братства и считаемъ долгомъ—основы, поставленныя въ докладной запискѣ—принять какъ основы Братства въ вопросахъ отношеній къ Церкви Православной, Государю Единодержавному и всему окружающему насъ Царству Русскому.

Мы молимъ Господа объединить умы, сердца, жизнь нашу и всего Русскаго народа въ сознаніи Единой Правды Божіей, повѣданной Христомъ, въ сознаніи необходимости выполнять въ жизни нашей эту Правду подъ любвеобильнымъ руководительствомъ Церкви Православной и Государя Русскаго.

За членовъ Братства Отъ Думы: Андрей Фурсей, Григорій Набока, Варвара Ребенко.

Отъ Братства: Иванъ Цвѣлодубъ, Иванъ Дикой, Михаилъ Куница, Марія Савченко, Варвара Пушкарь.

Родившись и воспитавшись въ средѣ иной, чѣмъ большинство членовъ Трудового Братства, мы также вполнѣ раздѣляемъ всѣ взгляды и чувства, выраженныя въ запискѣ Блюстителя Братства нашего Н. Н. Неплюева и потому съ радостью присоединяемъ наши подписи къ общему заявленію братьевъ и сестеръ—членовъ Трудового Братства.

А. Неплюева, О. Неплюева, М. Уманецъ, С. Чалина, М. Середа, О. Алленова, А. Павлова, А. Лютецкій, С. Головій.

